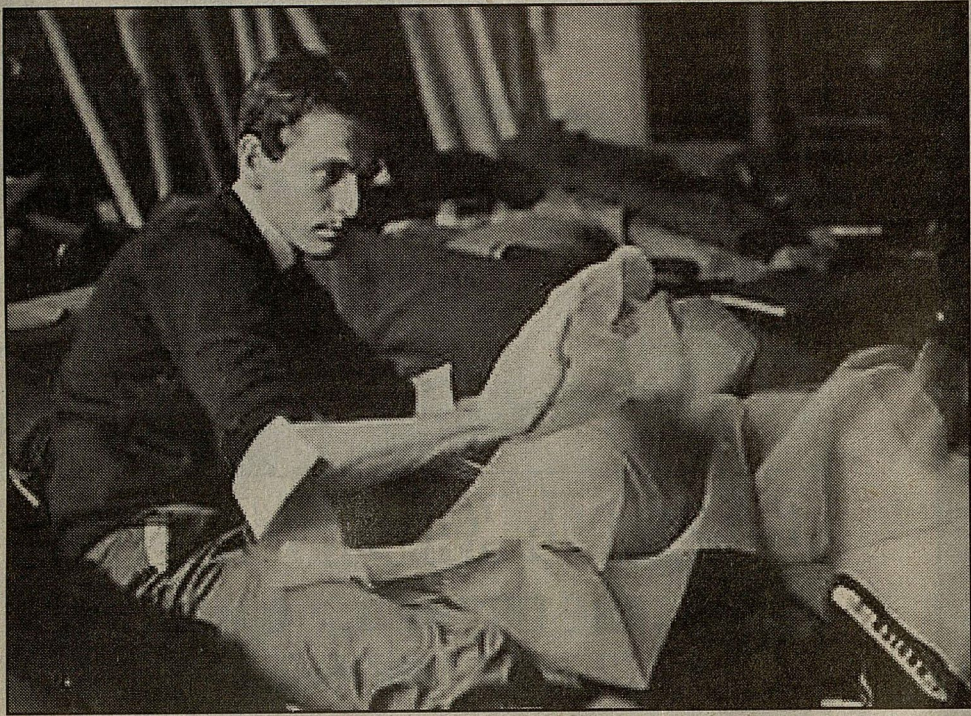

29.04.2004

Карден Пьер

ПЬЕР КАРДЕН: МЕНЯ ПОСТОЯННО КТО-ТО ПЫТАЕТСЯ ЗАВОЕВАТЬ

— Господин Карден, когда вы создали свой первый сценический костюм?

— Еще в детстве. Я дружил с мальчиком, родители которого владели ткацкой фабрикой, там хранилось множество рулонов разноцветных тканей. Мне нравилось обматывать себя этой материей, придумывая костюмы для собственного воображаемого театра. Мои родители никакого особого внимания моему внешнему виду не уделяли, одевали просто и скромно, как и остальных детей в семье, — нас было семеро.

— Итак, ваша удивительная карьера сложилась без помощи родителей, они не оставили вам никакого наследства. Помогли другие люди? Или госпожа Удача?

— Было и то, и другое. Родился я в Венеции, через два года семья переехала в один из провинциальных французских городов. Там я учился, а в Париж попал уже совсем взрослым юношей. Так вот: первым везением было то, что в Дом моды, где я работал над костюмами к фильму «Красавица и чудовище», заглянул Жан Маре. Благодаря его моральной поддержке, а также Жерара Филиппа, я утвердился в собственных глазах как кутюрье. Тогда для меня это было очень важно. Вторым везением стало то, что в тот же Дом моды пришел Кристиан Диор. Вскоре ему удалось купить свое собственное ателье, и я был первым, кого он взял к себе на работу. Кристиан развивал мой вкус, чувство стиля, учил кроить, шить...

— Он сильно повлиял на ваше собственное творчество?

— Не думаю. Ведь он — классик, а меня всегда привлекали космические, виртуальные, абстрактные темы, кстати, актуальные до сих пор. Я никому не подражал, ничего не копировал, проводил свои эксперименты. Например, работать над моделью железной юбки я начал лет тридцать назад, а ее до сих пор еще не носят, хотя тема не исчерпана.

— Вы часто шили для знаменитостей. Для Майи Плисецкой,

например, создали десять костюмов только к балету «Анна Каренина», а еще и для «Чайки», «Дамы с собачкой»... Все помнят ваши знаменитые черные пиджаки без воротников для «Битлз». Вашими заказчиками были Грета Гарбо, Барбра Стрейзанд, Шарлотта Рэмблинг, Софи Лорен. В одном из ваших бутиков мне показали платья, отороченные перьями, которые вы недавно сшили для Жанны Моро. Скажите, такие клиенты очень важны для кутюрье?

— А как же! Точно так же, как талантливому режиссеру нужны талантливые актрисы. Что касается Майи, то мы знакомы уже тридцать лет и три года. Я с большим удовольствием одевал ее для сцены и «по жизни», дарить ей костюмы было подарком и для меня.

— В ближайшее время вы открываете свой первый бутик в Москве, на Новом Арбате. С Плисецкой вас познано-мили?

Надя Леже во Франции после балета «Кармен». Два года назад Майя Михайловна передала Анастасии Волоцковой право танцевать эту партию. У нас есть такая мода: знаменитости участвуют в дефиле. Представляю, как великолепно выглядела бы красавица Анастасия на подиуме вашего бутика. Да и другие наши звезды тоже — кино, театра, политики...

— Буду рад видеть их всех. К открытию бутика собираюсь привезти в Москву свой новый спектакль. В конце прошлого года я уже показывал у вас два мюзикла — «Безумства Дали» и «Тристан и Изольда». Вообще я знаю Россию

давно, с 1964 года. Во время перестройки нам удалось «пробыть» на Красной площади, у храма Василия Блаженного, показ мод.

Двести русских манекенщиц продемонстрировали мои модели. Незабываемое зрелище! Когда Владимир Путин приезжал во Францию, мы с ним вспоминали этот праздник у кремлевских стен. Парад моды, а не танков.

— Да, вам есть, что вспомнить. Вы многое сделали и для нашей культуры. Еще во времена «железного занавеса» возили на гастроли в Париж и Нью-Йорк «Ленком» со спектаклем «Юнона» и «Авось» — это стоило вам больше миллиона долларов. В театре «Эспас Пьер Карден» выставляли картины Ильи Глазунова и Андрея Вознесенского. В конце прошлого года организовали в Париже Неделю русского кино; наши актеры с удовольствием вспоминают, как они жили в вашей роскошной гостинице «Максим», ужинали в вашем «Максиме» — самом знаменитом парижском ресторане. На все вы находите время. И при этом ежедневно по два часа рисуете в своей мастерской, занимаетесь дипломатической работой как посол ЮНЕСКО. Вы еще и единственный кутюрье, имеющий звание академика, — самый почетный титул Франции...

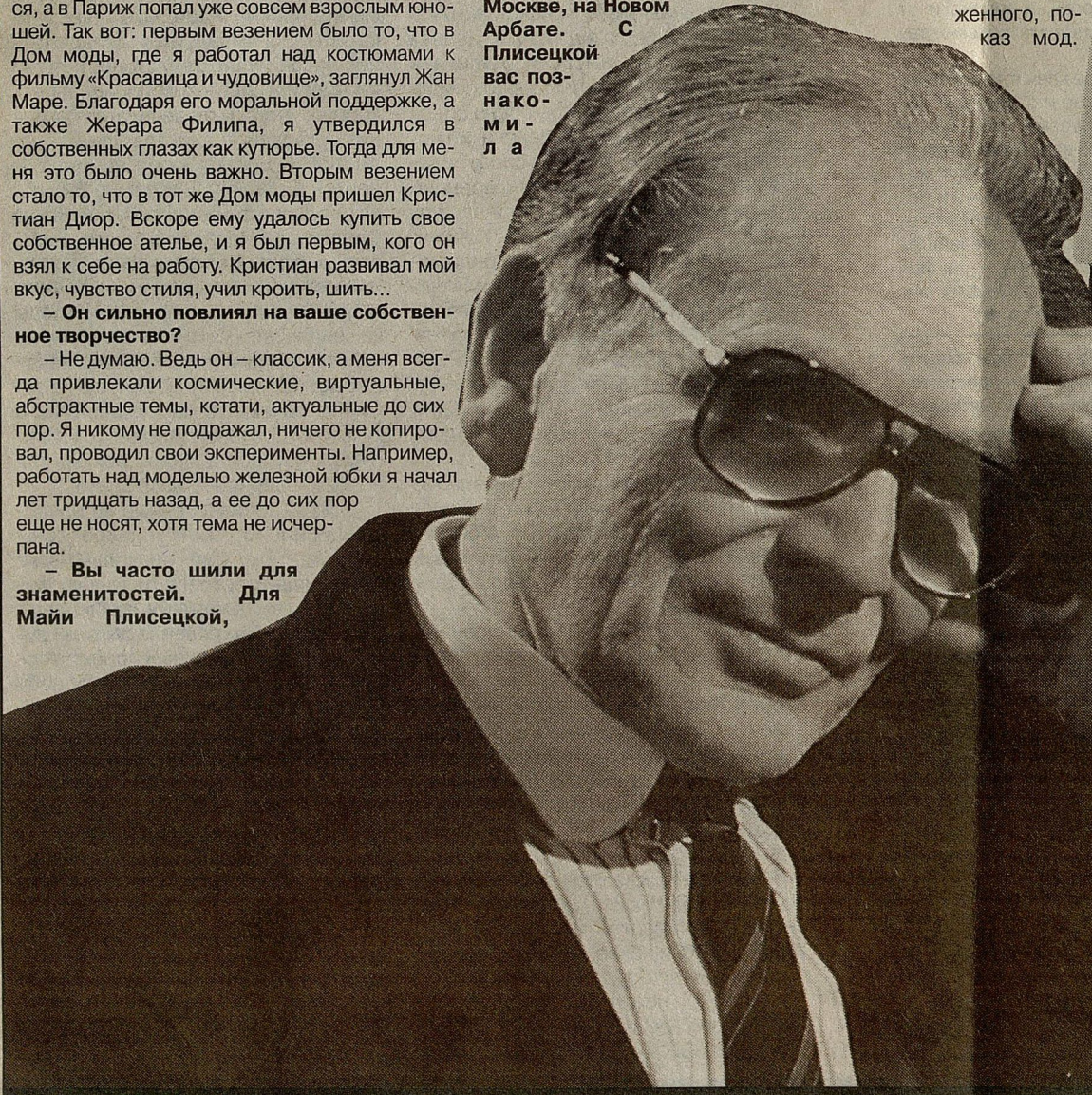
— Все это так. Мои мечты давно сбылись, но я продолжаю двигаться вперед, в этом смысл моей жизни, моя психология. Мой девиз: «Не стоять на месте». Я постоянно ставлю перед собой все новые и новые задачи.

— Скажите, какое свое достижение вы считаете самым значительным?

— Пожалуй, изобретение моды прет-а-порте — готовой одежды из недорогих тканей для массовых покупателей. Сейчас ее производят все, а тогда... В 1959-м вызвало большой скандал, когда я «вывел моду из дворцов на улицу», как писали газеты. Я демократизировал моду, сделал ее доступной для «обыкновенных» женщин среднего достатка. Мне всегда казалось, что красиво одеваться должны не только богатые. Моя коллекция готового платья появилась тогда в

В 1960-е его вдохновляли полеты в космос.

Знаменитые «битловки» – пиджаки без воротников – тоже придумал Пьер Карден.

Париже в универсаме «Printemps», ее начали стремительно раскупать, и в этот момент меня исключили из Синдиката высокой моды – обиделись на мою «дерзость». Правда, через пять лет пригласили обратно, уже без шума, – на должность председателя Синдиката. Они поняли, что мое изобретение приносит не только большую популярность, но и большие деньги. Сейчас мои бутики есть на всех континентах, в них работают около 200 тысяч человек.

– Заглянув в ваши бутики в Париже, я поняла, что и с модой для «избранных» вы тоже не расстались. А еще узнала, что вы не только кутюрье, но и промышленный дизайнер, выпускающий десятки, если не сотни других товаров. Первым сюрпризом был ваш магазин «Максим» – с винами и сувенирами. Потом увидела торшеры, духи, обувь, ковры, подушки, посуду, очки, часы, коляски, велосипеды, лыжи и прочее с именем «Пьер Карден». Вы экспортируете все это в другие страны?

– Совсем необязательно. В свое время я изобрел понятие «лицензия» – сейчас их у меня больше ста. Я же изобрел и систему их продаж. Что это значит? В других странах и при моем участии по моим лекалам, эскизам и дизайну могут воспроизводиться самые разнообразные вещи с моим товарным знаком P.C. (Pierre Cardin) – от мебели до интерьеров ресторанов и гостиниц.

– В газетах часто пишут о том, что вы входите в пятерку самых богатых мужчин Европы. У вас свои картинные галереи, фабрики, виллы...

– И тем не менее, я не останавливаюсь даже по выходным. Работа – мой наркотик. Что делать, я таким родился. Думаю, что буду работать до последних минут своей жизни. Так было со многими моими родственниками – они прожили больше ста лет, сохраняя при этом активность.

– Ваши сотрудницы сказали мне: «Он – повсюду. Хотя мы моложе, это он нас вдохновляет, это он заряжает нас энергией. Встает в семь утра, а в 8.30 с ножницами в руках уже участвует в раскройке своих шедевров. Сначала создает их на бумаге, а потом следит за процессом – до последней пуговицы». Вас все боготворят, ценят каждое ваше слово... А что вы делаете по вечерам? Ведь нельзя же работать круглосуточно?

– Хожу в ресторан или в театр, встречаюсь с друзьями, их у меня очень много. Часто путешествую – бываю в Америке, Австралии, Китае, Японии... Вообще я никогда не устаю.

– О чем-нибудь сожалеете?

– Да нет. О чем сожалеть? Я сделал фантастическую карьеру. Если Диор начинал в 45, то я прославился уже в 20 с небольшим. Все это – благодаря моим амбициям и честности. Я хотел, чтобы меня узнал весь земной шар, и мне это удалось. Я никогда не довольствовался малым, всегда хотел быть самым лучшим в своем деле, быть номером один. И в личной жизни тоже был счастлив: любил сам, был любим, избалован вниманием. Меня постоянно кто-то пытался завоевать – и это продолжается до сих пор. Несмотря на возраст, итоги не подвожу, последнего слова в любви я еще не сказал.

– Миллионы женщин всего мира именно на это и рассчитывают. Вы не женаты и полны магнетизма – в вас трудно не влюбиться...

– Журналисты обычно спрашивают о моем романе с Жанной Моро, спрашивают, почему мы не поженились, хотя четыре года прожили под одной крышей. Знаете, я не видел смысла регистрировать наши отношения. Бог не послал нам детей, а иногда так хочется видеть рядом с собой юного наследника. Увы...

– Так значит, все-таки жалеете о чем-то. Но вот у Чаплина и Гюго дети появились в 90... Давайте, впрочем, поговорим на более нейтральные темы. Как вы думаете, гардероб должен быть обширным, как у голливудских звезд – от стены до стены?

– Совсем необязательно. Я всегда считал, что красивый свитер, добротная юбка и пальто – замечательная основа для гардероба. Дело не в количестве. Мне не нравится, когда в излишествах отделки утопает индивидуальность, не нравится, когда женщина чувствует себя скованной в наряде. Она должна быть хозяйкой, а не рабыней вещи.

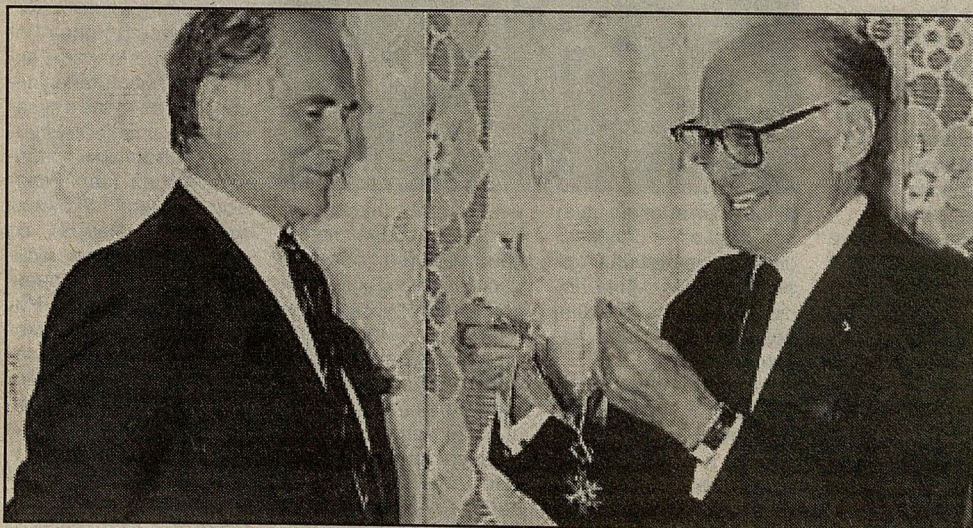
– Одежда должна быть дорогой?

– Тоже необязательно. Главное, чтобы наряд вам шел, подчеркивал вашу привлекательность, сексуальность. В конечном счете все решает не «упаковка», а чувственность.

– Если я правильно поняла, профессиональный модельер не заикнется на «одежке». Вы хотите сказать, что «проводите по уму»? Неужели вас не корбит, когда женщины одеваются безвкусно?

– Конечно нет. И среди моих сотрудниц встречаются те, кто начисто лишен вкуса. И что же? От этого я ценю и люблю их не меньше...

Встречалась
Марианна МАРКОВА
Париж – Москва

Маэстро Карден – кавалер ордена Почетного легиона.